

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ГОРОДА И ПРОЦЕССОВ УРБАНИЗАЦИИ

Алтынбаева Аделя Рустамовна¹

¹ ФГБУН Институт проблем региональной экономики Российской академии наук, г. Санкт-Петербург (аспирантка)
E-mail: aa.conzept@gmail.com

Аннотация: Понятие города можно рассматривать с различных сторон. Так в различные исторические эпохи в сфере гуманитарного знания копилась знания о городах без какой-либо систематизации, их объект и предмет не пересекались. Со временем начала появляться теоретическая база и методологическая база урбанистических исследований. Объекты предмета урбанистики сформировались в семидесятых годах на стыке исследовательских стратегий различных наук – социологии и экономики, демографии, географии, философии и культурологии. Основными вопросами урбанистики стали такие вопросы как стадии и движущие силы урбанизации, выявление закономерности регионального развития городской истории, вопрос о качественном многообразии форм урбанизма.

Ключевые слова: урбанизация, региональное развитие, агломерация, региональная экономика.

POSTGRADUATE STUDENT AT THE INSTITUTE OF REGIONAL ECONOMICS OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE HISTORY OF THE CITY AND THE PROCESSES OF URBANIZATION

Altynbaeva Adela Rustamovna¹

¹ Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg (Postgraduate student)

Annotation: The concept of a city can be viewed from different angles. Thus, in various historical epochs in the field of humanitarian knowledge, knowledge about cities was accumulated without any systematization, their object and subject did not intersect. Over time, a theoretical and methodological basis for urban studies began to appear. The objects of the subject of urban studies were formed in the seventies at the junction of research strategies of various sciences – sociology and economics, demography, geography, philosophy and cultural studies. The main issues of urban studies were such issues as: the stages and driving forces of urbanization, the identification of patterns of regional development of urban history, the question of the qualitative diversity of forms of urbanism.

Keywords: urbanization, regional development, agglomeration, regional economy.

Сквозь призму новой социальной истории города рассматривались в работе Э. Бриггса «Социальная история должна быть всеобъемлющей». Новая социальная история, в отличие от традиционной, использовала не только описательный метод, но и ориентировалась на другие приемы и методы гуманитарных наук. Она стала изучать не только класс сословия, но и более мелкие социальные структуры, такие как семья, корпорация, отдельные социальные группы.

Отечественный исследователь Л.П. Репина утверждает, что «бурный рост урбанистики с самого начала происходил на эклектичной методологической основе, что проявилось и в конкретных исследованиях, и в многочисленных дискуссиях о ее предмете и статусе» [24, с.89]. Одним из важнейших подходов развития города является **микроурбанизм**. Он позволяет изучить город в деталях, с помощью которых раскрываются повседневные действия, настроения, маршруты и места. Это практикоориентированный подход, главным инструментом которого становится понятие детали – объекта, события, персонажа, мыслимых как незначимые.

Развитие этого направления связано с британской школой **«новой локальной истории»**. В отличие от старой локальной истории, он был связан с «новой социальной историей», с историей социальных групп, но ставящей ее в пространственно-временные рамки реального социального взаимодействия. В течение второй половины XX века новая локальная история вела интенсивную «колонизацию» всех новых локальных объектов (как сельских, так и городских), последовательно замещая старые модели исторического краеведения, имевшие глубокие традиции. Этот подход позволяет посмотреть на мир через фильтр «свой» и «чужой».

Методы микроистории позволяют интерпретировать историю города как часть истории страны. Исследование повседневности города основывается на выделении в качестве единиц пространственного анализа «индивидуального акта», для которого характерны импровизированность, дискретность и фактичность. Исследования Альфа Людтке были посвящены описанию основных методов и приемов «истории повседневности». Работы Ханса Медика, в свою очередь, теоретизировали соотношения подходов микроистории и истории и повседневности. Ю. Кучинский предложил изучать историю рабочего движения не только через познание повседневной жизни рабочих, но и через призму их бытового сознания. Продуктивность применения при исследовании повседневности такого вида источников, как устная история, теоретически обосновал Луц Нитхаммер.

Особое место среди методологических подходов занимает **Чикагская школа**. Её основоположниками были Роберт Парк, Эрнест Берджес и Луи Уэрт.

Их идеи на долгие годы стали основой теории и практики исследований социологии городов.

Одной из наиболее ярких концепций является экологический подход к анализу города Роберта Парка. Основная идея этого подхода заключается в том, что города развиваются не беспорядочно, а в соответствии с преобладающими свойствами окружающей среды. Так города развиваются, как правило, вдоль берегов рек, на плодородных равнинах, на пересечении торговых путей или железных дорог. Иными словами, принципы размещения на новом месте в городской среде аналогичны природным. Эймс Холи развил данную концепцию, подчеркнув взаимозависимость различных частей города. Он писал о дифференциации или специализации групп и профессиональных ролей в городе как о способе приспособления человека в окружающей среде.

Луис Уэрт предложил концепцию городского образа жизни как форму социального существования. Он утверждал, что город – это больше, чем просто место проживания и работы современного человека, это также и центр управления экономическими, политическими и культурными аспектами жизни. Эта система вовлекает удаленные сообщества, соединяет различные территории, народы и области деятельности в единую упорядоченную систему. Луис подчеркивает, что жизнь в городе значительно отличается от сельских традиций – множество людей живёт в непосредственной близости друг от друга, при этом оставаясь совершенно незнакомыми друг другу людьми. Большинство контактов носит быстротечный и поверхностный характер, является средством достижения целей, а не полноценными удовлетворительными взаимоотношениями.

М. Уайт создал серию топографических карт, в основе которых лежал определённый признак. Он обнаружил зависимость между зонами и плотностью, временем постройки жилья, типом жилья и его качеством. В соответствии с концентрическим зонированием распределились такие показатели, как доход, ценность жилья, рента, собственность жилья и в меньшей степени образование. Карты показали, что профессионалы в большей степени размещаются в соответствии с нулевым принципом, а голубые воротнички – с секторальным. Уайт создал модель города, соединяющую семь элементов городской структуры воедино. Он выделил такие зоны, как центр города, зона стагнации, ниши бедности, этнические ниши и т.п., анклав элиты, сегрегированные анклав, места институциональной принадлежности и общественного сектора, эпицентры и коридоры.

Э. Берджес на примере Чикаго предложил модель городской структуры в виде пяти колец в теории концентрических кругов. Внутренний круг – это центральный деловой район, затем изнутри наружу идут переходная зона, зона

рабочих кварталов, зона дорогостоящего жилья и зона пригородов. Модель подчёркивает зависимость уровня жизни от расстояния до центра города.

К. Линч в своей работе «Образ города» поставил вопрос о закономерностях восприятия городской среды и о её реальных параметрах. Разными исследователями были предложены подходы к созданию так называемых ментальных карт. Они помогают определить важные городские объекты, представление о границах города, также выявить элементы, которые вытеснены из сознания горожан.

Критика Чикагской школы вылилась в идею о малом пешеходном городе и возвращению важности пригородам. Это концепция «нового урбанизма» сформирована А. Левевром, У. Уайтом, Л. Лафландом и Д. Джейкобсом.

Другие подходы к изучению городов были основаны на идеях марксизма. Например, Д. Хэрвей считает, что пространственный облик города зависит не только от естественных рыночных отношений, но и от монопольной власти большого бизнеса. Эти идеи развили Д. Логан и Х. Молоча в своей концепции «коалиции роста», добавив важную роль местных конфликтов в развитии города. Они ввели понятие города как машины роста. Это место, где множество экономических акторов объединяют усилия в достижение изменения стоимости конкретного места городского пространства. У них разные интересы, но при этом они объединены общим стремлением получения прибыли от своего участия в процессе развития участка города. При этом выгоду от процесса получают сами «активисты», а обычные жители получают издержки – неудобства от ремонтных работ, пробки, экологическое загрязнение и повышение уровня налогов.

М. Вебер предложил полярное противопоставление города и села, Г. Зиммель – «нервность» большого города и его ориентацию вовне. В таком противопоставлении город рано или поздно поглотит пригороды и превратит их в периферии города.

Представители Лос-Анджелесской школы городской социологии, М. Дэвис, М. Диэ, С. Фласти, Э. Соджа, предложили качественно новое видение связи города и пригорода. Основные их отличия [28, с. 87] – полицентрическое видение города, акцент на периферии, внимание к влиянию социального и политического воображаемого на развитие города. Они изучают городское пространство посредством методов изучения общества, управления, архитектуры, культуры, экономики и данных. Работа «Археология периферии» акцентирует внимание на потенциальных и скрытых ценностях периферии. Этот подход восходит к идеям Анри Лефевра, обратившегося к «единой теории пространства» (spatiality). Согласно им, пространство социальных отношений не является единым, его изучение возможно после разделения его на структурные части.

Исследователи в целом рассматривали городскую проблематику с трех ракурсов. Во-первых, город рассматривался как территория, которая выполняет городские функции и играет определенную роль в экономическом развитии регионов и государств. Этот фокус послужил основанием для развития функционально-институционального подхода.

Во-вторых, город рассматривался как социальная организация, в контексте которой исследовались ежедневные устойчивые социальные практики городского населения.

Третий ракурс направлен на рассмотрение социокультурной сущности города – культурологические интерпретации развития городов [4].

Процессы урбанизации являются многоаспектными и могут быть рассмотрены с помощью междисциплинарного подхода, вмещающего в себя такие разнообразные аспекты, как архитектура общества, управление городами, экономика, культура. В итоге город предстает в виде особого пространства, развитие города представляет собой сложный историко-культурный и социально-экономический процесс.

Развитие исторической урбанистики показало двойственный процесс. С одной стороны, это взаимопроникновение отечественной и зарубежной историографии. С другой стороны, российские учёные изучают преимущественно специфику городов своей страны, обращая внимание на те факты, которые обуславливают их особенности, при этом основные и зарубежные научные школы обращаются к вопросам технологического развития городов, социальных и экономических сфер города. Новейшая историография характеризуется междисциплинарностью, композиционностью выводов и обобщения.

Литература

1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь / Э. Б. Алаев. – М.: Мысль, 1983.
2. Анциферов Н. П. Пути изучения города как социального организма. – Л., 1926.
3. Археология периферии. – М.: Меганом, 2013. – 189 с.
4. Ахиезер А. С. Город – фокус урбанизационного процесса // Город как социокультурное явление исторического процесса. – М., 1995.
5. Баранов А. В. Исследование урбанизации в американской социологии // Вопросы философии. 1971. No2. С. 131-137.
6. Бекарев А. М. Город как социальная система и объект системного исследования // Город: социальная политика и рационализация социальной инфраструктуры (проблемы методологии и методики исследований). – М., 1984.

7. Булыгина Т. А., Маловичко С. И. Современная историческая наука и изучение локальной истории. // Новая локальная история. Вып. 1. Новая локальная история: методы, источники, столичная и провинциальная историография: Материалы первой Всероссийской Интернет-конференции. – Ставрополь, 2003.
8. Вебер А. Рост городов в XIX столетии / Пер. с англ. Баландин Р.К., Бондарев Л.Г. – СПб., 1903.
9. Vorobyev Dmitry, Campbell Thomas. Urban Planning in Contemporary Petersburg: Renovation, Population, Resistance // The Neoliberal Frontline: Urban Struggles in Post-Socialist Societies (Conference proceedings). Zagreb, December 4-7, 2008.
10. Глазычев В. Л. Городская среда: технология развития. – М., 1995.
11. Гревс И. М. Монументальный город и исторические экскурсии // Экскурсионное дело. 1921. No1.
12. Григоричев К. В. Природные сообщества как социальный феномен: формирование социального пространства пригорода. Автореф. на соиск. уч. ст. докт. социологич. наук. – Хабаровск, 2014.
13. Кочухова Е. С. Город: политики репрезентации. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. философ. наук. – Екатеринбург, 2012.
14. Кошман Л. В. Город и городская жизнь в России XIX столетия. Социальные и культурные аспекты. – М., 2008.
15. Кудрявцев Е. А. Позднесредневековый город Северо-Восточного Кавказа в XV-XVIII вв. (по материалам Дербента). Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Ставрополь, 2000.
16. Левицкий Я. А. Некоторые проблемы истории западноевропейского города периода развитого феодализма // Вопросы истории. 1969. No9. С.91-101.
17. Литовка О. П. Проблемы пространственного развития урбанизации / Литовка О. П. – Л.: Наука, 1976.
18. Микроурбанизм. Город в деталях / Сб. статей; под отв. редакцией О. Бредниковой, О. Запорожец. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 352 с.
19. Миронов Б. Н. Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. – Л., 1990.
20. Оттокар Н. П. Опыты по истории французских городов в средние века. – Пермь, 1919.
21. Перцик Е. П. География городов (геоурбанистика). – М., 1985.
22. Пивоваров Ю. Л. Урбанизация в современном мире / Ю. Л. Пивоваров. – М.: Знание, 1982.

23. Полховская Е. Ю. Основные теоретические и методологические подходы к истории европейского города в отечественной медиэвистике XX века. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Саратов, 2012. – 215 с.
24. Репина Л. П. История и социология: основные тенденции в современной англо-американской урбанистике // История и историки. – М.: Наука, 1984.
25. Рыдзюнский П. Г. Городское население // Очерки экономической истории России первой половины XIX в. – М., 1959.
26. Сванидзе А. А. Возникновение и рост средневековых городов // История средних веков. Учебник / Под ред. С. П. Карпова. – М., 1998. – Т.1. – С.243-270.
27. Стам С. М. Средневековый город и проблема возникновения нефеодалных форм собственности // Средневековый город. Саратов, 1974. Вып 2. С.3-45.
28. Трубина Е. Г. Урбанистическая теория. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2008.
29. Акرويد П. Лондон. Биография. – СПб.: Питер Акرويد, 2009. – 896 с.
30. Бедаш Ю. А. Концепция социального пространства Анри Лефевра // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2012. 11 (126). С.219-223.
31. Вебер М. История хозяйства. Город. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. С. 333–488.
32. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. No 3-4. С. 1-12.
33. Кастельс М. Город как место «коллективного потребления». – 1977.
34. Лаппо Г. М. География городов / Г. М. Лаппо. – М.: Владос, 1997.
35. Лефевр А. Идеи для концепции нового урбанизма // Социологическое обозрение. 2002. Т.2. No 3.
36. Линч К. Образ города / Пер. с англ. В. Л. Глазычева; сост. и ред. А. В. Иконников. –М.: Стройиздат, 1982.
37. Форрестер Дж. Динамика развития города. – М., 1974.
38. Abrams P. Towns and economic growth: some theories and problems // Towns and Societies. – Cambridge, 1970.